

ЭМИРАТЫ НАЧАЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Дата: 18.11.2021 Автор: Михаил Лавров



Рубрика: [Ближний Восток](#)

Чуть более года назад Объединенные Арабские Эмираты и Израиль под патронажем США заключили т.н. «договор Авраама» о «нормализации» отношений между арабской монархией и еврейским государством. Этот шаг открыл принципиально новую эпоху в истории ближневосточного региона. И дело не только в том, что было положено начало второй волне признания Израиля со стороны его арабских соседей (первыми из арабов признали

Израиль Египет в 1978 году и Иордания – в 1994 году; в 2020 году за Эмиратами последовали Бахрейн и Марокко, а также Судан). Не менее важен тот факт, что «договор Авраама» превратил ОАЭ в новый политический центр огромного региона.

Абу Даби времени зря не терял: всего за год была создана прочная основа эмиратско-израильского сотрудничества в инвестиционной, торговой, технологической сферах. В действительности ОАЭ стали ключевым партнером Израиля в арабском мире, предоставив ему прямой доступ к своим капиталам и рынкам, транспортной и логистической инфраструктуре. Тем самым они практически полностью обезопасили себя от возможных угроз со стороны США. Примечательно, что скандал, недавно разразившийся в Штатах вокруг информации о лоббистской деятельности ОАЭ в администрации президента Трампа, очень быстро сошел на нет. Во всяком случае его последствия несравнимы с тем ударом, который был нанесен Саудовской Аравии в связи с обвинениями в соучастии в подготовке к терактам 11 сентября 2001 года или в организации убийства журналиста Хашогги.

Этот «иммунитет» против американских санкций, который, вне всякого сомнения, во многом обеспечивается израильским лобби в Вашингтоне, позволил Эмиратам начать активную игру на полях, недоступных иным региональным акторам. Речь идет, в частности, о налаживании отношений с Сирией, вернее, с «режимом президента Асада», как официальные власти в Дамаске называются в большинстве арабских и западных изданий.

На прошлой неделе министр иностранных дел ОАЭ Абдулла бен Заид Аль Нахайян посетил Дамаск и провел четырехчасовые переговоры с президентом Башаром Асадом. Этому предшествовал телефонный разговор сирийского лидера и фактического правителя Эмиратов наследного принца Мухаммеда бен Заида. Итогом переговоров стало решение о налаживании экономического и инвестиционного сотрудничества между двумя странами.

В условиях действия американского «закона Цезаря», строго запрещающего любое сотрудничество с Асадом, подобное казалось немыслимым. Однако для ОАЭ, нормализовавших отношения с Израилем, запретов нет. (Справедливости ради отметим: Вашингтон выразил неудовольствие визитом шейха Абдуллы. Но – не более того.)

Этот визит стал региональной сенсацией, хотя и ожидавшейся: дело в том, что мосты с Дамаском были наведены двумя годами ранее, когда ОАЭ вновь открыли свое посольство в сирийской столице. С этого момента Абу Даби постепенно укреплял связи с режимом Асада, что дало многим наблюдателям, в частности, в России повод говорить о том, что Эмираты

стремятся вытеснить из Сирии Турцию, при этом заняв лидирующие позиции в будущем процессе послевоенного восстановления САР.

Эта гипотеза, на первый взгляд логичная, на деле не выдерживает критики: никакие выгоды от подрядов на строительство новой Сирии не перекроют гигантской политической ответственности за нее. Эмиратские шейхи не столь глупы, чтобы взваливать ее на свои плечи.

Думается, истинные их цели лежат в иной плоскости. Ни в коем случае не отказываясь от возможностей выгодно вложить свои капиталы и заполучить в управление те или иные секторы сирийской экономики, стремятся они все-таки к другому. А именно – к созданию и отработке на сирийском полигоне новой формулы регионального баланса сил.

Эта модель призвана увязать четыре основных региональных элемента: арабов, Израиль, Турцию, Иран. Каждый из этих элементов должен получить свое место, свою роль и свой голос.

До сих пор принципиальным препятствием была раздробленность арабов, а также их принципиальное непризнание Израиля. После десятилетия потрясений, вызванных «арабской весной», арабский мир изменился: он не стал более единым, но в нем исчезли центры силы, ранее раскалывавшие его. Остались лишь нефтяные монархии Залива – на фоне руин Ирака, Ливии, Сирии. И именно они – с Эмиратами во главе – открыли путь к «нормализации» отношений арабов с Израилем. И на данном этапе вполне допустимо говорить о том, что позиция ОАЭ – это (по умолчанию) позиция всего арабского мира или, по крайней мере, той его части, которую имеет смысл принимать во внимание.

Это – крайне важный момент. Ибо действия ОАЭ в Сирии, скорее всего, согласованы с израильской стороной; Абу Даби выступает здесь (впервые) в качестве лица, имеющего доверенность не только от арабского мира, но и от Израиля. И это объяснимо: Тель-Авиву как-то не с руки вступать в прямой диалог с Дамаском. Пока, во всяком случае...

Однако в этом контексте может показаться весьма проблематичной возможность учета в новой региональной формуле интересов Ирана: казалось бы, если ОАЭ и Израиль выступают вместе, то ИРИ автоматически становится их противником. Но!

Тегеран устами главы МИД Хоссейна Абдоллахьяна приветствовал визит своего эмиратского коллеги в Дамаск, назвав его «положительным шагом». При этом он охарактеризовал ирано-эмиратские отношения как

«традиционные и положительные». И это – со страной, которая всего год назад заключила «соглашение Авраама» с «сионистским врагом» и по благословию «большого Сатаны» – США!

Это можно понять как сигнал: Тегеран не прочь от диалога с Тель-Авивом через Абу Даби, в частности, на сирийском треке.

Остается Турция.

Отношения между Абу Даби и Анкарой, по-видимому, сильно испортились за последние несколько лет. Причин тому может быть множество, но реальных оснований на деле не было и нет. Не считать же таковыми разногласия по поводу «Братьев Мусульман» (организация запрещена в России) или по вопросу отношений с Катаром... Это – не глубинные противоречия, которые разводят государства по разные стороны баррикад, а просто временные расхождения во мнениях.

Видимо, время для таких расхождений прошло: на днях было объявлено, что наследный принц Абу Даби и фактический правитель ОАЭ Мухаммед бен Заид Аль Нахайян до конца ноября впервые за десятилетие посетит Анкару.

Его визит тщательно готовился: так, несколько недель назад турецкую столицу посетил советник по национальной безопасности ОАЭ шейх Тахнун бен Заид Аль Нахайян, который был принят президентом Эрдоганом. Все это свидетельствует о том, что две страны намерены, что называется, открыть «новую страницу» в своих отношениях. И вряд ли придется сомневаться, что сирийский вопрос займет в них одно из важнейших мест, равно как и построение будущего всего региона.

В связи с этим стоит обратить внимание на то, что глава МИД Турции Чавушоглу в преддверии переговоров на высшем уровне с Эмиратами посетил Тегеран. На переговорах там речь шла, в частности, об организации наземного транспортного маршрута от портов ОАЭ через территорию ИРИ и Ирака в Турцию. Это – наглядный пример (без сомнения, не единственный) того, как Эмираты помогают выстраивать новые векторы регионального сотрудничества.

Едва ли будет ошибкой предположить, что и сирийская территория, так или иначе, рассматривается в качестве основы для организации транзита между Заливом и Средиземным морем. Пробные попытки уже состоялись: Иордания договорилась о поставках своей электроэнергии через Сирию в Ливан, а Иран провел конвой (или даже несколько) автоцистерн с топливом

для того же Ливана. При этом любопытно, что это им было позволено сделать, хотя Иордания нарушила американский «закон Цезаря», а Иран, казалось бы, бросил вызов Израилю (мало ли что в этих цистернах?)...

Таким образом, складывается в целом непротиворечивая картина: ОАЭ берут на себя инициативу по сближению и гармонизации интересов ведущих региональных игроков: арабов (в своем лице), Израиля, Ирана, Турции и Сирии. Момент для этого самый подходящий: с одной стороны, все безумно устало от десятилетней войны, зашедшей в тупик, с другой – складывается новая реальность, открывающая перспективы для создания по-настоящему региональной системы отношений, основой которой должны служить именно государства региона, а не внешние глобальные силы.

Возникает впечатление, что эта возможность создать нечто «свое», собственную систему отношений, не навязанную извне, является очень привлекательной для государств региона – настолько привлекательной, что они готовы попробовать. Конечно, все слишком шатко и успех зависит от множества переменных.

Одна из них – как отнесутся к этим попыткам внешние игроки, в частности, США и Россия.

Вашингтон, похоже, не против, возможно, потому что сам давно уже мечтает снять с себя всю полноту ответственности за ближневосточный регион и вплотную заняться разборками с Китаем.

Что касается Москвы, то думается, для нее стратегия, проводимая ОАЭ, несет определенные риски: Россия слишком много вложила в Сирию, чтобы согласиться на исключение ее интересов из региональной формулы. Казалось бы, у нее имеются хорошие отношения со всеми участниками. Башар Асад вообще обязан нам своим спасением, Иран – возможностью прочно закрепить и легализовать свое военно-политическое присутствие в Сирии. Да и Турция, если вдуматься, только благодаря России избежала опасности военного столкновения с Ираном на сирийской территории... Но, к сожалению, в политике, тем более ближневосточной, все это – не аргумент.

Единственным реальным аргументом, который может всех заставить учитывать мнение и интересы России, является ее роль гаранта безопасности: все хитроумные конструкции, разрабатываемые в Абу Даби или Тель-Авиве, Анкаре или Тегеране имеют смысл только в условиях безопасности в Сирии, которую способна предоставить только Москва – при условии сотрудничества со всеми сторонами регионального «концерта». В

одиночку ей будет крайне затруднительно решать послевоенные проблемы. Но и без нее ничего не получится. Так что не исключено, что в скором времени в Москве или Сочи будут принимать кого-нибудь из эмиратской семьи Аль Нахайян.